

Затем он с изумлением вспомнил то, о чём говорилось в телесериалах и романах.

Разве не принято считать, что после переселения и перерождения обязательно появляется какой-нибудь золотой палец, система или кольцо с духом?

Я ведь переселился и переродился, так где же мой золотой палец, моя система или старец в кольце?

Он снова прислушался к ощущениям в собственном теле: кроме этой рваной одежды, на нём ничего не было.

На шее висел лишь небольшой кулон.

Судя по воспоминаниям, этот кулон был единственной вещью, оставшейся у него помимо одежды.

Много поколений назад он передавался из поколения в поколение в его роду.

После смерти отца реликвия досталась ему.

Линь Фань снял кулон и внимательно осмотрел его, надеясь, что это и есть тот самый золотой палец или система.

Однако, как он ни всматривался, ничего не происходило.

Подражая героям из телевизора, он даже произнес несколько раз:

— Сезам, откройся! Сезам, откройся!

Но никакой реакции не последовало.

Тогда он принялся размахивать руками перед нефритовой подвеской и закричал:

— Небесные духи, земные духи, откройте мне дверь, ну пожалуйста!

Он перепробовал и другие пароли для открывания дверей, подсмотренные в старых сериалах.

Повозившись так еще какое-то время, он убедился, что всё без толку — никакой реакции.

Глубоко вздохнув, он повесил нефритовый кулон обратно на шею.

С чувством глубокого разочарования он подумал:

— Разве всё не должно быть иначе? Разве после перерождения не полагается золотой палец или пространственное хранилище? Я переродился, так почему же у меня ничего нет? Просто издевательство какое-то.

Похоже, всё, о чем пишут в романах и показывают в сериалах, — неправда.

Страхнув с себя уныние, он решил наконец как следует осмотреть себя.

И понял, что ситуация хуже некуда.

Ладно бы не было золотого пальца, но угораздило же меня вселиться в тело такого бедняка!

На нем, кроме жалких лохмотьев и подвески, не было вообще ничего.

К тому же он был ужасно худым — как раз из тех, про кого говорят «кожа да кости».

Хоть рост не подвел — почти метр семьдесят, не коротышка.

В этот момент снаружи раздался простой, простодушный голос:

— Фань-гэ, ты всё еще валяешься в постели? Власти бесплатно раздают жен, живо отправляйся к родовом храму! А не то всех хороших девчонок разберут. Моя матушка велела обязательно выбрать кого покрепче, иначе останутся без ужина.

Услышав этот знакомый голос, Линь Фань мгновенно пришел в себя.

Разве это не его закадычный друг детства, Линь Фэн?

Поколебавшись пару секунд, он сообразил: оказывается, власти и впрямь бесплатно выдают жен.

Неудивительно, что проходящие мимо люди так шумели.

Все они спешили за женами.

В ту же секунду его словно током ударило:

— Бесплатные жены от государства? Грех упускать такую возможность!

Ответив Линь Фэну:

— Иду, сейчас буду! — он кубарем скатился с кровати, подбежал к двери, распахнул её и выскочил наружу.

Его голос еще не успел затихнуть в ушах Линь Фэна, как сам он уже вылетел за порог.

Подняв голову, он увидел высокого и простодушного парня, который терпеливо ждал его.

Линь Фань подошел к нему, и они, болтая на ходу, направились к родовому храму.

Нынче Великое Царство Ся вело бесконечные войны, отражая набеги иноземных захватчиков и японских пиратов на своих рубежах, и пламя сражений не утихало ни на год.

Изнутри страну терзали бандиты и горные разбойники, провозгласившие себя царьками в труднодоступных местах.

Из-за внешних тревог и внутренних смут постоянные войны привели к резкому сокращению мужского населения Царства Ся.

Баланс между мужчинами и женщинами в стране оказался серьезно нарушен: мужчин катастрофически не хватало, наступила эпоха женского перевеса.

По законам Великого Царства Ся все подданные мужского пола по достижении пятнадцати лет, а женского — тринадцати, обязаны были вступать в брак и производить на потомство.

Тех же, кто осмеливался ослушаться, облагали дополнительным налогом: за каждый год просрочки сумма удваивалась.

А тех, кто упорствовал в неповиновении три года подряд, ждала тюрьма.

Поэтому каждый год власти устраивали масштабные смотры невесток.

В каждой деревне проводились подобные мероприятия, где правительство безвозмездно наделяло мужчин женами.

Сегодня очередь дошла как раз до деревни Таоюань. Они беседовали по дороге к родовому храму.

Вскоре оба вышли на площадь перед ним.

Там уже толпилось множество сельчан. Разбившись на мелкие группы, люди о чём-то оживлённо спорили и переговаривались.

Площадь пестрела народом, стоял невероятный шум и гам.

В самом центре находились правительственные стражники, а рядом в очередь выстроились несколько женщин.

Линь Фань подошел поближе и бросил взгляд на стоявших на площади девиц.

Все они были рослыми, грубыми, смуглолицыми и крепкого телосложения.

В душе Линь Фань только и вопил: «Нет, чёрт побери, нет! Где же моя нежная и прелестная молодая жена?»

Обладая душой современного человека, разве мог он смириться с такими здоровенными бабами?

К тому же черными и жилистыми — об этом и думать не хотелось.

Он мысленно твердил про себя: «Ни за что не возьму».

В этот момент на площадку вышел еще один мужчина — слегка прихрамывая, он направился к женщинам, чтобы сделать выбор.

Когда он проходил мимо свободного пятачка, из-за толпы появилась женщина с маленькой девочкой на руках.

Она преградила путь хромоту и умоляюще произнесла:

— Добрый человек, выбери меня! Я маленького роста, ем мало, но могу выполнять кучу работы.

Мужчина задрал подбородок, бросил презрительный взгляд на женщину и ребенка и высокомерно бросил:

— С таким тщедушным телом, да еще с ребенком на шее — да кому ты нужна? Настоящее проклятие. Проваливай с дороги!

Женщина с горечью в голосе ответила:

— Это моя младшая сестра... После гибели всей семьи остались только мы вдвоем. Умоляю, возьмите меня! Я не стану для вас обузой, о сестре тоже заботиться не придется — я вернусь и буду трудиться изо всех сил, голодными вы не останетесь. Нам с ней нужно лишь какое-нибудь укрытие над головой.

Но мужчина по-прежнему с отвращением поморщился:

— Сказал же, проваливай! Лишний рот — разве подушный налог ничего не стоит?

Он был прав. Нынешний подушный налог в государстве Великого Ся составлял пятьсот вэней с человека в год. Для простого крестьянина это была столь неподъемная сумма, что заплатить её действительно не представлялось возможным. Многие сейчас едва сводят концы с концами, не говоря уже о том, чтобы взвалить на себя такие огромные расходы.

Да и обычный человек вряд ли согласится на столь крупные траты.

Большинство этих девушек оказались здесь лишь потому, что не смогли заплатить подушный налог.

А поскольку они достигли подходящего возраста, власти просто схватили их и распределили по замужеству.

В этот момент хромой бросил на девушку похотливый взгляд.

И сально ухмыльнулся:

— Впрочем, с таким миловидным личиком...

— Если бы тебя продали в веселый дом, я бы еще мог поддержать твой бизнес.

Да, он был прав.

Тех девушек, которых никто не забирали со смотра невест, ждала незавидная участь.

В конце концов власти продавали их в публичные дома, где они становились проститутками.

Говоря это, он протянул руку, намереваясь коснуться лица девушки.

Та испуганно тут же отпрянула назад.

И в этот самый момент раздался резкий окрик Линь Фаня:

— Эй, ты что удумал? Не хочешь брать — так и не лапай зря, эту девушку забираю я.

Хромой от неожиданного голоса испуганно вздрогнул.

И пробормотал:

— Эту девку кто возьмет, тому и не повезет. Раз уж так хочешь — забирай ее сам.

Услышав, что кто-то собирается ее забрать, девушка сильно удивилась.

Она робко подошла к Линь Фаню.

И с искренним усердием спросила:

— Молодой господин, вы правда согласны взять нас?

Линь Фань ответил не терпящим возражений тоном:

— Да, вы мне нужны.

Услышав это, девушка была потрясена и несказанно рада.

Она тут же опустилась на колени перед Линь Фанем и произнесла:

— Спасибо, что выбрали меня, молодой господин. Хотя я буду с младшей сестрой, я не стану обузой.

— Я буду усердно трудиться и верно служить вам.

— Я не стану для вас лишним бременем и не позволю вам голодать.